

Она произнесла эти слова совсем не так, как обычно вела себя перед Сяо Дином, когда держала себя надменно, словно настоящая хозяйка. Сяо Дин подумал, что она испугалась вспышки гнева Молодого маршала, и, не придав этому значения, занялся своими делами.

Улицы в десять вечера были ярко освещены, разноцветные неоновые огни мигали на углах. В крупном развлекательном комплексе Юлэ царил непривычная тишина, но атмосфера по-прежнему оставалась оживленной. Здесь собрались известные личности из разных кругов, поднимая бокалы и обмениваясь формальными улыбками. На первый взгляд это была обычная вечеринка, но на самом деле она служила каналом для поиска выгодных возможностей.

Е Синьянь и его коллега из оперативной группы Ли Цзинхуа появились здесь под видом детей иностранных бизнесменов. Конечно, все это было вымышленной легендой, созданной для выполнения задания. Они вошли в Юлэ, держась под руку, как близкие друзья.

Вскоре они нашли свою цель. Обменявшись улыбками, Е Синьянь взял два бокала красного вина с подноса официанта и передал один Ли Цзинхуа. Та взяла бокал, подняла его и слегка чокнулась с ним, произнеся:

— Чокнемся!

Е Синьянь улыбнулся:

— Чокнемся!

В воздухе лилась прекрасная музыка, многие пары начали танцевать. Ли Цзинхуа с улыбкой наблюдала за человеком, стоявшим в нескольких метрах от нее. Возможно, она смотрела на него слишком долго, потому что он наконец почувствовал ее взгляд. Их глаза встретились, и она улыбнулась еще шире. Е Синьянь, заметив это, с ухмылкой отошел в сторону.

Он повернулся, поэтому не заметил, как взгляд Ху Вэя следил за его фигурой. Но Ли Цзинхуа увидела это. Улыбка исчезла с ее лица, и она, следуя взгляду Ху Вэя, посмотрела на удаляющегося Е Синьяня. Их план имел изъян: Ху Вэй был увлечен мужчинами. Ли Цзинхуа слегка нахмурилась. Разведгруппа не сообщила об этом, и теперь она беспокоилась, как передать эту новость Е Синьяню. Сказать ему напрямую было бы слишком подозрительно, ведь она только что улыбалась Ху Вэю. По плану Е Синьянь должен был проникнуть в комнату Ху Вэя, пока она отвлекала его. Но теперь все пошло не так.

У колонны, украшенной золотым драконом, он поднял бокал и выпил вино до дна. С самого начала он заметил Е Синьяня, и его взгляд неотрывно следил за ним. Естественно, он также увидел Ху Вэя, который последовал за Е Синьянем.

Е Синьянь подошел к углу и сел, повернувшись спиной к остальным.

— Не хотите выпить вместе?

Ху Вэй рассмеялся, подошел и сел напротив него на диван.

Е Синьянь щелкнул пальцами, привлекая внимание официанта, и жестом указал на Ху Вэя. Официант понял намек и поставил перед Ху Вэем бокал красного вина.

Ху Вэй взял бокал, слегка покачал его и сказал:

— Могу ли я удостоиться чести выпить с вами?

Е Синьянь улыбнулся:

— Конечно.

Его взгляд скользнул в сторону Ли Цзинхуа.

— Похоже, красавица будет огорчена.

Ли Цзинхуа, увидев, как Е Синьянь подмигнул ей, поняла, что он уже осознал изменения в ситуации. Она наблюдала за происходящим, время от времени поглядывая на лестницу, готовясь найти подходящий момент, чтобы подняться наверх и найти то, что они искали.

Ху Вэй провел пальцем по краю бокала, на губах появилась загадочная улыбка. Он поставил бокал на стол, пересел рядом с Е Синьянем и легонько погладил его по щеке.

— В моих глазах только вы достойны звания красавицы.

Он поднес бокал к губам Е Синьяня. Тот внутренне сопротивлялся, но сохранял улыбку, позволяя Ху Вэю напоить его.

Мужун Цзиньнань наблюдал за этой сценой, сжав кулак так сильно, что раздавил бокал и поранил ладонь. Он даже не почувствовал боли, лишь злобно следил за каждым движением двоих. Когда он уже собирался подойти, Ху Вэй помог Е Синьяню встать. Тот, казалось, был пьян, шатаясь и почти полностью опираясь на Ху Вэя.

Ли Цзинхуа уже собиралась открыть дверь, когда услышала шаги на лестнице и мгновенно спряталась.

Ху Вэй провел Е Синьяня в свою комнату, уложил его на кровать и убрал улыбку с лица.

— Поспите здесь немного.

Его голос был спокоен. Сказав это, он вышел.

Услышав звук закрывающейся двери, Е Синьянь открыл глаза и резко встряхнул головой. Вино, которым его напоил Ху Вэй, показалось ему подозрительным после нескольких глотков, и он отказался пить дальше, но голова все равно кружилась. Он, пошатываясь, направился в ванную, открыл кран на полную мощность и опустил лицо в наполненную водой раковину, пытаясь быстро прийти в себя. Когда он поднял голову, то услышал шаги, отличающиеся от походки Ху Вэя. Не оборачиваясь, он увидел в зеркале чью-то тень и с максимальной скоростью, на которую был способен, нанес удар за спину.

Человек пригнулся, уклонившись от ослабленного удара, схватил его за плечо и ударил по затылку.

Перед глазами Е Синьяня воцарилась полная тьма.

Е Синьянь чувствовал, как его качает. Что произошло? Его мысли путались, тело не слушалось, он даже не мог открыть глаза, но сознание постепенно возвращалось. Казалось, он наконец пришел в себя. Это ощущение качки, звук мотора... Он был в машине. Да, его оглушили. Кто эти люди? Он изо всех сил пытался открыть глаза, но не мог, что вызывало у него чувство беспомощности, словно он был связан невидимыми путами.

Человек рядом, заметив его беспокойство и попытки пошевелить руками, мягко похлопал его

по руке.

— Расслабься, мы не причиним тебе вреда.

Он подошел к передней части фургона и постучал по металлу.

Кабина была отделена от фургона. Водитель, услышав звук, продолжал смотреть на дорогу, лишь холодно произнес:

— Говори.

— Он, кажется, приходит в себя, — сказал Артур.

— Сделай ему еще один укол.

Артур нахмурился.

— Передозировка может быть опасна.

Он замолчал, лишь наблюдая за человеком рядом, готовый снова оглушить его.

Резкий поворот машины едва не бросил Артура на противоположную стену. Он выругался:

— Черт! Что происходит?

— За нами погоня, — глухо ответил Саймон.

Мужун Цзиньнань выжал педаль газа до упора, преследуя машину впереди. Он ясно видел, что Е Синьянь находится в той машине. Кем бы ни были эти люди, он обязательно спасет его.

— Подожди, малыш.

Саймон стиснул зубы. У машины позади был явно мощный двигатель. Он уже ехал на предельной скорости, но не мог оторваться от преследователя.

— Артур! — крикнул он в фургон.

Тот подошел ближе:

— Что?

— Готовься стрелять.

— Понял.

Мужун Цзиньнань одной рукой держал руль, другой достал пистолет и прицелился в заднее колесо машины впереди. Та резко свернула, и пуля ударила в асфальт, высекая искры.

Артур быстро зарядил дробовик, открыл заднюю дверь фургона, выстрелил и захлопнул ее. Дым окутал машину Мужун Цзиньнаня, полностью закрыв обзор. Он крепко держал руль, инстинктивно сбавил скорость, но затем снова ускорился, продолжая преследование, ориентируясь на ощущения. Вскоре он вырвался из дыма, и машина снова появилась перед ним.

Дверь фургона не была заперта, болтаясь и хлопая о кузов на высокой скорости. Артур изо всех

сил бился о стену, пытаясь сбросить человека, который держал его сзади.

Он только что выстрелил дымовой гранатой и собирался запереть дверь, когда Е Синьянь внезапно набросился на него сзади, схватив за горло. Е Синьянь был еще не совсем в себе, его тело было слабым, но он стиснул зубы, изо всех сил сжимая шею противника.

<http://bllate.org/book/16152/1446980>